Для малюток

1889

ДЕКАБРЬ № 12.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

I. Елка. *С. И. Лаврентьевой*. 177
II. Канунъ сочельника. Песья мамка. (Разсказъ). *Антонины Бѣлозоръ*. Съ однимъ рисункамъ въ текстѣ 179
III. Бабушка и внучка. (Картинка). Рисунокъ *Творожникова*. 187
IV. Гриша и Лиза. *М. Львовой*. 188
V. Самъ себя выдалъ. *М. К.* 192
VI. Про волка и про лису народныя обмолвки. . 194
VII. Алфавитъ статей, помѣщенныхъ въ отдѣлѣ «Для Малютокъ» за 1889 годъ. 195

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Адресъ редакціи: Сергіевская, д. № 24.

Типо-Литографія А. М. Вольфа, Большая Итальянская, 2.

M.I.M.

ЕЛКА.

Вы-палъ снѣ-жокъ. Всё бѣ-ло кру-гомъ. Го-лы вѣт-ки де-ревъ; спа-ли всѣ ихъ листь-я. Од-на ёл-ка сто-итъ въ лѣт-немъ пла-тьѣ.

— Вотъ вѣдь сча-стье ду-рѣ! — вор-читъ ста-рый дубъ.—Я силь-ный дубъ, царь лѣс-ной, сто-ю голъ, какъ со-колъ; а э-та, ду-ра, въ ка-комъ пла-тьѣ лѣ-томъ бы-ла, такъ и те-перь сто-итъ!

— Да, бра-тецъ,— ска-залъ ду-бу клёнъ,— вотъ и я, и хо-рошъ и при-гожъ; а то-же те-перь, какъ ни-щій го-лый сто-ю! И за что э-ту, ду-ру, ёлку Богъ такъ лю-битъ, что о-на и зи-мой на-рядъ свой хра-нитъ? Прос-то за-висть бе-ретъ!

Вдругъ по лѣ-су: стукъ! стукъ!

— Ай! брат-цы, ни-какъ то-поръ сту-читъ?—кри-чатъ и дубъ, и оль-ха, и клёнъ, и вязъ.

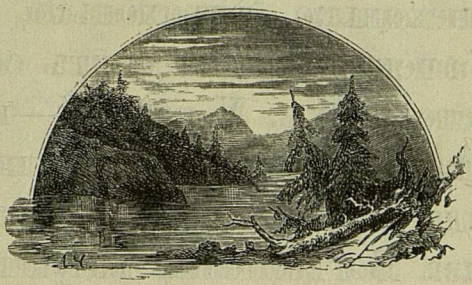
Ви-дятъ: точ-но му-жикъ и-дётъ, то-поръ не-сётъ. Стукъ то-поръ по ёл-кѣ и сру-билъ е-е. Кла-детъ му-жикъ ёл-ку на пле-чо; и-детъ му-жикъ изъ лѣ-су прочь.

— Ха! ха! ха! Вотъ-те и на-рядъ!—кричитъ злой дубъ. — Пря-мо те-бя ёл-ка свалятъ въ печь; го-ри се-бѣ; кон-ченъ твой вѣкъ!

— А вотъ и нѣтъ! — кар-кнулъ ста-рый во-ронъ на су-ку.—Не кон-ченъ е-ще ёл-кинъ вѣкъ! Про-дастъ му-жикъ ёл-ку; ку-питъ ёл-ку ба-ринъ; вне-сетъ въ домъ, ста-нетъ ёл-ку справ-лять. Мно-го бу-детъ на ёл-кѣ яр-кихъ свѣ-чей, мно-го бу-детъ слад-кихъ конфектъ. Бу-детъ ёл-ка на сто-лѣ сто-ять, а кру-гомъ на сто-лѣ: и кук-лы, и кни-ги лежатъ. Тутъ и ло-шадь для Ми-ши; и тру-ба для Ко-ли; и чай-ный при-боръ для Кати, и ло-тò для На-ди. Дѣ-ти во-кругъ ёл-ки скачутъ, по-ютъ,—а ёл-ка сто-итъ се-бѣ вся въ яр-кихъ свѣ-чахъ и смот-ритъ на дѣ-тей и лю-бо ей, что о-на имъ ра-дость да-ла. Въ лѣ-су у васъ тутъ те-мно; слыш-но толь-ко, какъ во-етъ волкъ, да какъ сви-щетъ вѣ-теръ, — а ёл-кѣ свѣт-ло, и теп-ло, и ска-жетъ ёл-ка про се-бя:—чтожъ? Ра-да я, что при-

велъ мнѣ Богъ дѣ-тямъ ра-дость дать, что не да-ромъ я вѣкъ свой жи-ла!

С. Лаврентьева.



КАНУНЪ СОЧЕЛЬНИКА

ПЁСЬЯ МАМКА.

Разсказъ.

Есть такой домикъ маленькій. Каждое утро изъ этого домика выходитъ старушка въ большомъ ватномъ капотѣ, въ салопѣ, это — Шарлота Карловна; съ ней три собачки. Собачки въ коцевейкахъ, въ чепчикахъ, на шеяхъ у собачекъ платочки... Онѣ выходятъ гулять.

Мальчишки уличные бѣгутъ за Шарлотой Карловной и кричатъ: «Мамка пёсья... пёсья мамка!» Шарлота Карловна идетъ себѣ, она привыкла, что ее дразнятъ, что ее зовутъ—«Пёсья мамка».

— Пусть, пусть смѣются,—говоритъ ста-

рушка своимъ собачкамъ,—вы дѣточки мои, нѣтъ у меня на свѣтѣ никого, кромѣ васъ!

Канунъ сочельника. Шарлота Карловна встала ранехонько, тихохонько, оглядѣла своихъ собачекъ. Сладко спятъ собачки въ своихъ постелькахъ. У каждой—подушечка мягкая, одѣяльце теплое. Старушка наклонилась надъ корзинкой и шопотомъ кличетъ:—Луиза Богдановна, матушка!

Собачка бѣленькая, съ черными пятнами — Луиза Богдановна — вскочила, какъ встрепаная. Глазки у нея ласковые, быстрые... глядитъ—точно сказать хочетъ: «Прикажи только... сейчасъ все сдѣлаю».

— Хозяюшка моя, помощница моя!—говоритъ старушка, — завтра сочельникъ, праздникъ великій, надо вамъ сдѣлать ванночку, чтобъ къ ёлкѣ вы были у меня чистенькія, хорошенькія... растопимъ печку, нагрѣемъ воду... ты сбѣгаешь въ лавку за мыломъ; а Симычка и Жоржъ пусть себѣ почиваютъ, онѣ—встанутъ—дымъ коромысломъ поднимутъ, мѣшать намъ только будутъ.

Въ комнатѣ прибрано, вода кипитъ, Луиза Богдановна сбѣгала, принесла мыла.

— Симычка!.. а Симычка!—будитъ Шарлота Карловна.

Собачка черненькая, только животъ и грудка у нея бѣленькіе—Симычка—бухъ изъ корзинки, да кувыркомъ, да прямо внизъ головой, — и корзинка, «кувыркъ» на Симычку.

— Ахъ, ты отчаянная, забубенная головушка! — воскликнула старушка, — что̀ ты, что̀ ты надѣлала!...

Симычка барахтается подъ корзинкой. Подняла старушка корзинку.

— Симычка! въ кого ты удалая такая! все у тебя срыву, да смаху... что ты лапку отдавила?...

А Симычка, какъ ни въ чемъ ни бывало, скачетъ уже себѣ на трехъ лапкахъ.

— Куда, куда?... зачѣмъ къ Жоржику побѣжала?—кричитъ Шарлота Карловна,— вѣдь ты мнѣ напугаешь Жоржика... покажи лапочку... ай, ай ноготочекъ сломала... больно?... ну, ничего, ничего — я поцѣлую.

Шарлота Карловна поцѣловала лапку, обвязала ее тряпочкой съ мазью.

Пошла опять Симычка скакать, вьется вокругъ Шарлоты Карловны, того и гляди съ ногъ ее собьетъ.

— Не вѣшайся, дружочекъ, не вѣшайся,—говоритъ Шарлота Карловна...—Глядика на Луизу Богдановну, что за на̀инька... сложа лапки не сидитъ... вонъ блошекъ у себя ищетъ, и смотрѣть-то мило, и ты займись дѣломъ, и ты поищи блошекъ.

Шарлота Карловна подошла къ третьей

корзинкѣ, въ ней спалъ Жоржъ: ея любимецъ, баловень, пёсикъ сѣренькій, съ рыжими усами. Старушка наклонилась надъ Жоржемъ и въ умиленіи проговорила:—«Голубчикъ!.. какъ спитъ-то сладко... батюшка!.. какъ жалко безпокоить!» и такъ тихо, нѣжно стала гладить Жоржа по животику, гладить и приговаривать:

— Потягушечки, порастушечки, мои душечки, лопатушечки...

А Жоржъ тихо такъ взвизгиваетъ отъ удовольствія:

— У-у-у... у-у-у...—и потягивается, съ боку на бокъ переваливается, брюшко свое толстенькое выпячиваетъ, и зѣваетъ сладко, такъ сладко, даже съ визгомъ.

— Покачуся, повалюся, — приговариваетъ Шарлота Карловна.

— У-у-у — стонетъ Жоржъ, — у-у-у!

— Вставай же, пупычка... Жоржа дожидаетъ ванночка; Жоржъ вымоется, будетъ чистенькій... Луиза Богдановна сходитъ въ булочную, принесетъ Жоржу сухариковъ,— уговариваетъ Жоржа Шарлота Карловна.— Луиза Богдановна! подите, матушка, я ушки вамъ платочкомъ подвяжу, на улицѣ какъ будто вѣтрено... откройте ротикъ, сердечко мое;

вотъ вамъ въ зубки корзиночка... деньги и записку изъ корзинки не уроните... я написала булочнику: «Отпустите Луизѣ Богдановнѣ сухарей простыхъ»...

Пока Шарлота Карловна снаряжаетъ въ булочную Луизу Богдановну—Жоржъ потягивается въ постелькѣ. Видитъ Жоржъ—не смотрятъ на него, — онъ скорѣй завернулся въ одѣяло съ ушами. Повернулась старушка къ Жоржу—Жоржъ спитъ сномъ безмятежнымъ. Старушка и руками всплеснула.

— Фуй, Жорженька, какъ это грустно, душенька!... кофей на столѣ, сливочки съ пѣнкой.

Жоржъ раскрылъ одинъ глазокъ.

«Хрупъ, хрупъ», слышитъ вдругъ Шарлота Карловна, «хрупъ, хрупъ, хрупъ». — Смотритъ: Симычка ужъ на столѣ, пѣночку со сливокъ слизала и къ сахару подобралась. «Хрупъ, хрупъ». Это сахаръ у Симычки хруститъ на зубахъ. Старушка пришла въ отчаяніе.

— Фуй, Симычка, фуй, фуй. Какъ это грустно. Ты, душечка, наказана сегодня: безъ сахару.

Шарлота Карловна пьетъ кофе, кругомъ стола сидятъ на табуреткахъ: Луиза

Богдановна, Симычка, Жоржъ. У каждой повязана салфеточка, предъ каждой своя чашечка.

Шарлота Карловна посматриваетъ съ безпокойствомъ на Жоржа.

— Жорженька! ты что̀-то пьешь безъ апетита, душечка, дай носикъ я пощупаю... ну, такъ и есть, жарокъ... я говорила вчера:—«Жорженька, не сиди у форточки, надуетъ!»—теперь касторки надо Жоржу принять... Чего сердишься, душечка, я правду говорю!...

Ванночка готова.

— Жоржъ, иси!—зоветъ старушка.

Жоржъ ни съ мѣста.

— Иси, Жоржъ!

Нечего дѣлать, Шарлота Карловна беретъ Жоржа сама, сажаетъ его въ ванну.

— Жорженька ножки въ воду окуни!...

Жоржъ ноги къ верху задираетъ.

— Фуй, Жорженька, какъ это грустно... какъ ты, душечка, ломаешься.

Жоржа вымыли, сидитъ онъ въ креслѣ, въ простынкѣ. Жоржъ недоволенъ. Онъ мокрый, ему холодно, дрожитъ, а главное онъ недоволенъ Шарлотой Карловной; зачѣмъ она, Шарлота, окатила его, Жоржа, съ головой,—

вѣдь знаетъ, что онъ этого не любитъ... не дастъ онъ ей за это стричь шерстку... она послѣ ванны всегда стрижетъ шерстку съ лапочекъ... вонъ у ней на табуреткѣ приготовлены ножницы, и щетка, и гребенка... и чесать онъ ей себя не дастъ, пусть!.. самъ съ собой разсуждаетъ Жоржъ... Счастливый Кукишъ—Кукушъ пёсъ дворника—Кукиша ни моютъ, ни чешутъ... Онъ самъ сказалъ... Вонъ Луиза Богдановна глупая:—окачиваютъ ее, она молчитъ, мыло ей въ глаза пускаютъ... она молчитъ... все молчитъ, а онъ, онъ, Жоржъ, не изволитъ, пусть!...

А Сима-то... съ Симой-то что̀ дѣлается.

— Рыръ... рыръ!—это она ворчитъ. Ее сейчасъ мыть будутъ, вотъ она и злится.

И допечетъ же она старушку: воду расплещетъ, надрызгаетъ.

Шарлота Карловна моетъ и приговариваетъ:

— Завтра я вамъ бантики на шейки надѣну, придетъ къ намъ на ёлку Кукишъ... вотъ удивится-то...

И радостно улыбается старушка при мысли, какъ удивится Кукишъ и какъ милы будутъ дѣточки ея въ бантикахъ, чистенькіе, на ёлкѣ.

Антонина Бѣлозоръ.

Бабушка и внучка.

ГРИША И ЛИЗА.

Гриша былъ мальчикъ веселый и учился хорошо. Дома всѣ его любили и баловали, въ особенности его старая няня Ѳекла. Одно было не хорошо: когда Гришѣ что-нибудь не удавалось, онъ злился и обвинялъ всѣхъ въ томъ, въ чемъ былъ самъ виноватъ. Больше всего доставалось отъ него старой нянькѣ. Добрая старушка говорила тогда:

— Охъ, Гришенька! какъ-то ты съ чужими людьми уживаться будешь?

Передъ Рождествомъ къ Гришиной мамѣ пріѣхала ея сестра, тетя Варя, съ восьмилѣтней дочкой, Лизой.

Папа и мама Гришины очень обрадовались пріѣзду тети Вари съ Лизой и упросили погостить у нихъ все Рождество. Гриша былъ въ восторгѣ: Лизу онъ очень любилъ и всегда съ удовольствіемъ игралъ съ нею. Лиза была тихая дѣвочка, она во всемъ ему усту-

пала и не сердилась, даже когда онъ дѣлалъ ей несправедливые выговоры: она знала, что онъ придетъ мириться съ ней и снова имъ будетъ весело играть.

Разъ, Гришина мама чувствовала себя нездоровой; тетя Варя сидѣла въ ея комнатѣ, а няня, проходя въ кухню, не велѣла дѣтямъ шумѣть, чтобы не разбудить больную: дѣти играли въ комнатѣ, рядомъ съ спальной мамы. Сначала они смотрѣли картинки; но это имъ скоро надоѣло и они разошлись по угламъ. Лиза занялась куклами: раздѣла и уложила ихъ, затѣмъ принялась прибирать куклины вещи. Гриша взялъ ножницы, бумагу и сталъ вырѣзывать саночки, лошадей и разную мебель. Онъ былъ мастеръ вырѣзывать прехорошенькіе стульчики, диваны, домики.

Въ комнатахъ стемнѣло; няня не приноси́ла еще лампы... Лиза взяла спички, зажгла свѣчу и поставила ее на столъ. Гриша, между тѣмъ, сдѣлалъ себѣ великолѣпную трехъуголку съ пушистымъ султаномъ. Надѣвъ ее на голову, онъ повернулся къ Лизѣ, и султанъ вспыхнулъ отъ свѣчки. Лиза, однимъ прыжкомъ очутилась подлѣ Гриши; схвативъ голыми руками пылавшій

колпакъ, она бросила его на полъ и затоптала ногами. Гриша, видя, что Лиза сорвала съ его головы каску и топчетъ ее, до такой степени разсердился, не разобравъ въ чемъ дѣло, что толкнулъ Лизу въ грудь. Кроткая дѣвочка, со слезами на глазахъ, молча вышла въ коридоръ и встрѣтила няню съ зажженной лампой.

— Няничка,—сказала она,—я обожгла себѣ руки: пожалуйста, примочи мнѣ ихъ чѣмъ нибудь!—и показала нянѣ свои руки. Ладони были обожжены и вспухли; няня такъ и ахнула:

— Ахъ, матушки! гдѣ это ты такъ сожглась? да что же это я, старая, стою? надо тебѣ поскорѣе, дитятко, картофелемъ ихъ обложить.

Старуха побѣжала въ кухню и скоро принесла на блюдечкѣ сырого натертаго картофеля. Лампа, поставленная няней въ коридорѣ на сундукъ, освѣщала блѣдное лицо Лизы. Ей было очень больно, но она не стонала, боясь разбудить больную тетю; и только слезы бѣжали по ея щечкамъ. Въ это время въ коридоръ выбѣжалъ Гриша.

— Лиза, милая,—кричалъ онъ,—прости меня: вѣдь колпакъ-то горѣлъ! вѣдь и я могъ

сгорѣть, а я еще тебя же обидѣлъ! прости меня, голубушка!

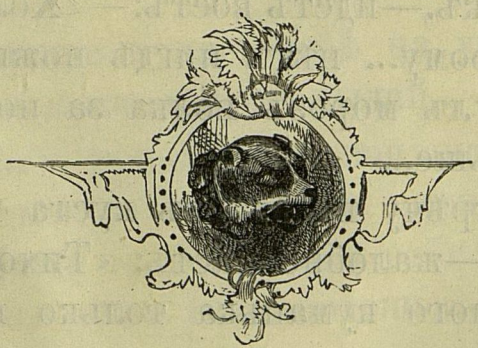
Тутъ онъ увидѣлъ обожженныя Лизины руки и бѣдный мальчикъ горько заплакалъ отъ жалости и стыда.

— Зачѣмъ ты не сказала мнѣ, что каска горитъ?—говорилъ онъ сквозь слезы.—Я бы не разсердился тогда.

— Я боялась, что ты испугаешься, закричишь и разбудишь больную тетю,—отвѣчала добрая дѣвочка.

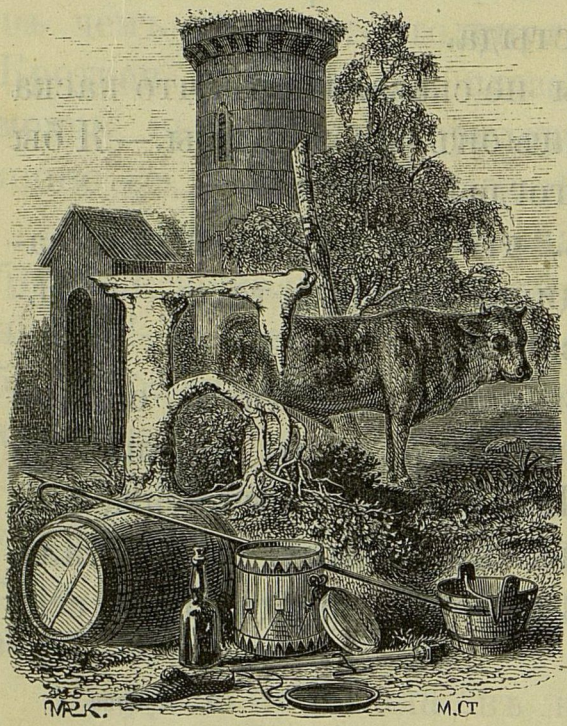
Лизины руки зажили, хотя и сильно болѣли; а на ладоняхъ долго оставались слѣды обжога. Но Гришѣ этотъ тяжелый урокъ послужилъ въ пользу: онъ сталъ сдержаннѣе; онъ теперь гораздо рѣже ссорится и злится.

М. Львова.



САМЪ СЕБЯ ВЫДАЛЪ.

(Изъ жизни лѣсныхъ звѣрей).



ыла холодная, суровая, зима, ходилъ дѣдушка-морозъ по горамъ и по полямъ, по городамъ, по селамъ, по деревнямъ, по задворкамъ — и зашелъ въ лѣсъ. Тихо бредетъ онъ, постукиваетъ. Попался на встрѣчу морозу сѣрый волкъ,—идетъ воетъ:—«Холодно, голодно, сѣрому... нѣтъ нигдѣ поживы»...

Щипнулъ морозъ волка за носъ и пошелъ дальше...

На встрѣчу волку изъ куста выбѣжала кума-лиса—жалобно лаетъ: «Тихо,—скучно здѣсь, одного куманька только и вижу — зайцы и тѣ куда-то попрятались»... Остановился волкъ и повелъ съ лисой рѣчь:

— Что, такъ, кумушка—скучно?..

— Да вотъ, куманекъ, всѣ кишечки перемыло—однимъ вѣдь снѣжкомъ питаюсь... А хорошо намъ было съ кумомъ въ прошлое лѣто—ѣшь—не хочу... на болотѣ утки, въ селѣ куры, въ лѣсу тетёрки, въ поляхъ перепёлки... Ахъ, кумъ!.. вспомнить не могу...

— Да-а, кума, плохи нынче времена, всѣ мужики, на дворахъ, собакъ завели, да такихъ большихъ, что и мнѣ не справиться, а тебя, кумушка, такъ на мелкіе кусочки разорвутъ и косточекъ не сыщешь...

— Твоя, кумъ, правда, — нечего думать намъ о курятинкѣ... бросимъ деревню...

Въ это время не подалеку раздался лай собакъ... Лиса присѣла...

— Куманекъ, защити!.. — тихо пролаяла лиса.

— Хороша кума — себѣ на умѣ — ты ее защити, а свою шкуру выдай...

— Нѣтъ, куманекъ—твоя шкура—твоей и останется... Ты только спрячь меня, а какъ собаки прибѣгутъ, я себя имъ и выдамъ — ты кумъ и свободенъ... бѣги...

Согласился волкъ, спряталъ подъ себя лису... Набѣжали собаки, ухватились за вол-

ка... рвутъ... Волкъ только зубами пощелкиваетъ да лису ногой поталкиваетъ...

— Вылѣзай, кума, — мнѣ бѣжать пора...

Ползкомъ, ползкомъ, выбралась лиса изъ-подъ волка, да на утёкъ,—за кочку, за кустикъ, за сосенку, за ёлочку — точно ее и не было...

М. К.

Про волка и про лису народныя обмолвки.

Не за то волка бьютъ, что сѣръ, а за то, что овцу съѣлъ. — Выть тебѣ волкомъ за твою овечью простоту. — Знать волка и въ овечьей шкурѣ. — Несподручно волку съ лисой промышлять. — Волкъ голодай, лиса лакомка. — Кто волкомъ родился, тому лисой не бывать. — Трудно лисѣ лапку положить, а то и вся уберется. — Лисичка всегда сытѣй волка бываетъ.—Лиса семерыхъ волковъ проведетъ.— У лисицы хвостъ дологъ, а на свой не сядетъ. — Нанималась лиса на птичій дворъ, беречь всякую птицу отъ коршуна, отъ ястребъ, да отъ себя самой не уберегла...

Редакторъ-издательница А. ТЮФЯЕВА-ТОЛИВѢРОВА.

ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ

(въ алфавитномъ порядкѣ),

помѣщенныхъ въ отдѣлѣ «ДЛЯ МАЛЮТОКЪ» за 1889 годъ.

стр.

Бабушка и внуки. Ника 114
Булка къ чаю. **С. Лаврентьевой** 97
Бѣлыя рубашечки. (Скороговорки). **Z.** 110
Господинъ Котскій. (Малорусская сказка). **О. Г.** 102
Гриша и Лиза. **М. Львовой** 188
Добрый совѣтъ. **С. Лаврентьевой** 17
Дѣтскіе анекдоты. **Е. Давыдовой** 30, 47, 63
Елка. **С. Лаврентьевой** 177
Загадка-скороговорка. **Z.** 96
Загадки 16
» **Н** 32
» **Н—ва** 48
» **Z.** 62, 127
» **А. Е.** 144
Зайка сѣренькій обманулъ. **Максимушки** 44
Звѣри рѣшили. (Сказка). **М. Васильева** 77
Зина и Тоня. **Антонины Бѣлозоръ** 146
И у собакъ есть няни. **Е. Дицъ** 173
Кадка и ковшикъ. **Ив. Брута** 109
Какъ мышка прикусила себѣ языкъ. **І. Ясинскаго** 29
Канунъ сочельника. Разсказъ. **Антонины Бѣлозоръ** 179
Карлушка, по прозванью Плутъ-Плутовичъ. **Антонины Бѣлозоръ** . . . 34
Картинка. **О. Латышевой** 31
Котикъ-Буркотикъ. **І. Ясинскаго** 4
Красный шаръ. **О. Латышевой** 124
Кто лучше? **С. Лаврентьевой** 161
Кукла Нади. **С. Лаврентьевой** 1
Леша. **В. Лавровой** 106
Лиза. (Картинка). **М. Васильева** 158
Лизинъ цвѣтокъ. **С. Лаврентьевой** 65
Лиса и гуси. **Максимушки** 175
Маленькій художникъ. **Е. Анненковой** 41
Мальчикъ-грибочекъ и жукъ. (Сказка). **М. Львовой** 153
Малютка-цвѣтокъ. **Зго** 108
Мама и дочка. (Сценка). **М. К.** 131
Маминъ подарокъ. * * * 162
Мячикъ и голубь. (Сказка). **С. Лаврентьевой** 113
Народная загадка-поговорка 84
Нюта-няня. **Н. Несмѣлова** 24
Обижаютъ. **Антонины Бѣлозоръ** 7
Пай-дѣточка. (Стих.). **А. Т.** 91

стр.

Пашка и Фарсунка. **О. Галенковской** 56
Первое горе. **Е. Анненковой** 156
Первый снѣгъ. **О. Галенковской** 5
По правдѣ. **С. Лаврентьевой** 33
Про волка и про лису народныя обмолвки 194
Проказницы. **А. Бѣлозоръ** 68
Про козла, про козу да про козлятъ. (Сказка). **Ника** 21
Про козъ: 1) Коза кормилица. 2) Догадливая коза. 3) Коза и конь. **Ивана Брута** 119
Прыгъ и Брыкъ. **С. Лаврентьевой** 55
Пчела и комаръ. **С. Лаврентьевой** 81
Пѣвцы. (Сценка). **Ника** 151
Пѣтушокъ. Стихотвореніе 28
Разгадки загадокъ № 9 160
Розя. (Шутка). **W.** 100
Самъ себя выдалъ. **М. К.** 192
Сказка о томъ, какъ тараканъ читалъ книжку. **Д. Михаловскаго** . . . 49
Скороговорки. **Б.** 95
» **Z.** 127
Смѣтливость животныхъ. **Л. Шелгуновой** 92
Сонъ Лены. **Е. Анненковой** 137
Спокойной ночи. (Стихот.). **Н. Познякова** 14
Сценка безъ словъ. **А. Е.** 111
Сѣрко. (Сказка). **О. Галенковской** 169
Тима-хозяинъ. **Е. Дицъ** 84
Трудъ и лѣнь. (Сказка). **С. Лаврентьевой** 145
Урокъ Саши. **С. Лаврентьевой** 129
Урокъ чтенія. **О. Алексѣевой** 18
Шутки, загадки, скороговорки. **Z.** 127
Я—самъ. **О. Галенковской** 133

Приложеніе:

Дѣтская пѣсенка. Ноты. Музыка. Н. Н. И. Слова А. Тургеневой.

Картинки на отдѣльныхъ страницахъ.

Бабушка и внучка 187
Дѣвочка съ кроликомъ 101
Лошади на свободѣ 164
Малы... не разобрать имъ 132
Не пустимъ 168
Теперь насъ не найдутъ 123
Слонъ въ Зоологическомъ саду 142

Дозв. цензурою. Спб., 4 Декабря 1889 г. Типографія А. М. Вольфа, Б. Итальян. 2.